

УДК821.111-312.9(73)
ББК84(7Сое)-44
Д45

Philip K. Dick
CONFESSIONS OF A CRAP ARTIST

Copyright © 1975 Philip K. Dick.
Copyright © 1975, Laura Leslie, Christopher Dick
and Isolde Hackett.
All rights reserved.

Фотография автора © Isa Dick Hackett

Дик, Филип К.

Д45 Исповедь недоумка / Филип К. Дик ; [перевод с английского С. Трофимова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-105810-4

История четырех людей, каждый из которых живет в своей фантастической вселенной и воспринимает мир по-разному. Тем не менее их жизни намертво сплетены обычным предначертанием судьбы, случайностями и собственными поступками. Каждый их шаг ведет все дальше в пучину бытия.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© С. Трофимов, перевод
на русский язык, 2019
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105810-4

Предисловие

«Исповедь недоумка» была написана в 1959 году. Этот шедевр стал одним из самых необычайных романов, когда-либо прочитанных мной. Чтобы издать его, Филипу Дику потребовалось шестнадцать лет, и, на мой взгляд, тому имелись две причины. Первая из них — яркость авторской палитры. Такие книги заставляют издателей, возможно, подсознательно, вздрагивать от отвращения и хвататься за любой предлог («Мне не понравился столь частый переход от одного героя к другому»), чтобы отвергнуть их и навсегда о них забыть. Слишком уж реальными получились персонажи.

Второй причиной является то, что это роман мейнстрима, написанный автором, который уже известен как писатель, довольно успешно работающий в жанре научной фантастики. Верблуду легче пролезть в игольное ушко, чем фантасту получить признание в нефантастических жанрах.

Филип К. Дик родился в 1928 году. Профессиональную писательскую деятельность начал в 1950 году. Хотя он постоянно предлагал издателям рассказы и романы разных жанров, в 1950-е годы его печатали лишь как писателя-фантаста. Первый рассказ Филипа Дика появился в *The Magazine of Fantasy &*

Science Fiction в 1952 году. Первый роман «Солнечная лотерея» был опубликован издательством *Ace Books* в 1955 году. С тех пор в Соединенных Штатах вышла еще тридцать одна книга Филипа Дика, и все они были написаны в жанре научной фантастики.

Несмотря на популярность Дика в Северной Америке и особенно в Европе (где вышло более ста изданий его книг), «Исповедь недоумка» стала первым опубликованным нефантастическим романом писателя. Фактически, как он сам говорил, это один из «экспериментальных романов мейнстрима» (всего их было одиннадцать), написанных им за первые десять лет его профессиональной карьеры.

«Исповедь» экспериментальна только потому, что она создана без соблюдения условностей жанра. Значение Дика как писателя заключается в его ярком и необычном восприятии повседневного мира и поведения людей, особенно межличностных отношений. Такое восприятие не просто определяет, но изначально задает суть и форму его романов.

В данном случае история излагается от первого лица тремя разными персонажами; причем имеются части, в которых повествование ведется от третьего лица. Это необычно, но вполне уместно. Те немногие романы, в которых писатель пытался втиснуть свое восприятие мира в традиционные рамки романа, получились менее удачными. Книги Дика уникальны по структуре, и это сделано по необходимости, а не из любви к экспериментам, которую демонстрируют писатели, примкнувшие к некоторым «авангардным» движениям.

В письме к Элеанор Димофф, редактору издательства *Harcourt, Brace and Company*, Дик привел не-

сколько интересных комментариев по поводу своего отношения к работе писателя. Письмо датировано 1 февраля 1960 года. В то время он активно продвигал свои мейнстримные романы.

Не знаю, насколько глубоко мне удастся описать это состояние. Интуитивный (или даже гештальтный) подход, которым я оперирую, вынуждает меня «видеть» всю вещь целиком одновременно и сразу... В такой же манере творил Моцарт. Проблемой для него было перенести на бумагу то, что он слышит. Если бы он прожил дольше, то научился бы подобной процедуре, но нет значит нет. Иными словами, я считаю своей задачей (вопреки суждениям других людей) последовательно перенести на бумагу то, что «вижу мысленно», то есть применяемый мной метод предполагает доведение моих описаний до полной завершенности... Если бы я мог излагать свои мысли в простых и кратких набросках, то был бы поэтом, а не романистом. К сожалению, мне требуется около 60 000 слов, чтобы изложить оригинальную идею с абсолютной полнотой.

У Филипа К. Дика есть три особенных умения, которые позволяют ему не только описывать свои «видения», но и делать их живыми и реальными. Речь идет о его даре верить и сопереживать своим героям, а также о его чувстве ужасного и чувстве юмора.

«Исповедь недоумка» — это история четырех людей, каждый из которых живет в своей вселенной и воспринимает мир по-разному. Тем не менее их жизни намертво переплетены обычным сочетанием предначертаний судьбы, случайностей и собствен-

ных конкретных действий (с упором на последние). Наиболее пронзительны сцены, где каждый персонаж, попадая в свою собственную коллизию, намеренно действует так, чтобы еще глубже погрузиться в трясины бытия. Джек Исидор, тот самый «недоумок» из названия книги, представлен нам бесхитростной и заблудшей душой, очарованной потоками информации. Он не может отличить реальность от вымысла, и его причудливое мировоззрение вызывает у нас незабываемые переживания. Джек не идиот в традиции знаменитых «идиотов» Фолкнера и Достоевского; его психические отклонения настолько близки к нашему здравому смыслу, что это просто пугает.

Фэй, сестра Джека, интеллигентная, привлекательная и неопишимо эгоистичная женщина, выходит замуж за Чарли Хьюма, заурядного парня, владельца небольшого завода в Марин-Каунти и любителя выпить. Они живут в Пойнт-Рейс (поселок в нескольких часах езды к северу от Сан-Франциско), в нелепом, нефункциональном новомодном доме, с двумя дочерьми и домашним скотом, и оплачивают огромные счета за электричество. Предназначение Чарли, по мнению Фэй, заключается в том, чтобы построить дом ее мечты. Когда это сделано, муж перестает ее интересовать, и она переключается на молодого женатого мужчину по имени Натан Энтайл. Натан изучает историю и юриспруденцию, он умен и без труда распознаёт сущность Фэй. Но его все равно тянет к ней. Почему? Он не знает этого. Возможно, даже сам автор не знает. Однако Дик считал, что это правда, что именно так все и происходит.

И вот перед нами разворачивается действие разрушительное, интригующее и абсолютно достовер-

ное. Читатель тоже не может не увидеть правду, какой бы безумной она ни казалась. Чарли избивает жену за то, что она заставляет его покупать ей «тампакс». Это очевидная нелепость, но кто из нас не разглядит здравомыслия под его безумием? Кто не станет отождествлять себя с Фэй в момент ее внутренних размышлений? Они, конечно, забавны, но слишком точны психологически и пробуждают в нас болезненные чувства:

«Я повесила трубку и вдруг почувствовала себя истеричной дурой. Кто же решает такие вопросы по телефону? Вскочив с кровати, я заметалась по спальне. Слухи пойдут по всему городу. Люди в Пойнт-Рейс будут говорить, что Фэй Хьюм звонила кому-то и несла пьяный бред. Вот именно! Они решат, что я была пьяна. Шериф Чисхолм засадит меня в кутузку. Может, стоит позвонить ему и рассказать все самой?»

Реалистичность героев Филиппа Дика порождается тем, что для него они действительно существуют: он слышит, как они говорят; он записывает их мысли и беседы. В романах Дика диалоги выше всяких похвал, и особенно хорошо он описывает взаимоотношения. Правдивость его произведений коренится не столько в разговорах героев, сколько в их действиях по отношению друг к другу. В 1974 году Дик сказал мне: «Я никогда не был сторонником идеи одного героя. Мне кажется, что проблемы многоперсональны. Они вовлекают в себя всех, и личных проблем просто не существует... Это лишь форма невежества. Когда, проснувшись утром, я натыкаюсь на кресло, падаю, разбиваю нос, понимаю, что жизнь не удалась

и жена меня бросила, невежество заставляет меня думать, что я целая вселенная и что мои личные беды не находятся во взаимодействии с остальной частью мира. Но если бы я мог посмотреть на мир со спутника, то увидел бы множество людей, которые, встав с постели, налетают на стулья и разбивают себе что-нибудь».

Юмор в романе да и во всем, что говорит и пишет Филип Дик, вполне очевиден. («Но я стоял посреди комнаты, не делая абсолютно ничего, лишь продолжая дышать и отправлять другие естественные процессы».) Дик общается с нами из центра глубочайшего отчаяния, которое, однако, никогда не является безысходным. Здесь мы видим обратную сторону цинизма. Какими бы жалкими и абсурдными ни были действия и мысли его персонажей, Дик всегда и неизменно относится к ним с симпатией. Он любит и понимает их. Его книги укрепляют веру в человечество, несмотря на весь наш идиотизм. В результате возникает нечто комичное. К примеру, в «Исповеди недоумка» безжалостно выставлены на обозрение смешные грани чудовищной тщетности наших обыденных помыслов. Неужели женщина может довести мужчину до такого состояния, что тот начнет убивать любимых домашних животных? Можете в это поверить?

Однако юмор не прикрывает собой ужасного. В романах Дика ужас заключается в жестокости и безумии нашего мира. Нам хочется сорвать повязки с глаз, но чем отчаяннее мы пытаемся увидеть реальное положение вещей, тем больше страдаем. Герои Дика мучаются осознанием боли, подобно ребенку в «Сдвиге времени по-марсиански», который

слышал шум распадавшейся Вселенной. В «Исповеди» безумие проявляется в поступках людей, истязающих друг друга. Им снова и снова не удастся сделать что-нибудь хорошее для самих себя и своих близких. Мы смутно (а иногда и остро) осознаем взаимосвязанность наших жизней, но, кажется, полностью не отдаем себе отчет в происходящем, и наши усилия лишь ухудшают ситуацию. Суть романа выражена в точном наблюдении Джека Исидора: «На самом деле весь мир полон придурков. Этого достаточно, чтобы свести вас с ума».

Вот мысли самого Филиппа К. Дика об «Исповеди недоумка», изложенные им в письме от 19 января 1975 года.

Когда я писал «Исповедь», у меня была идея создания слабоумного персонажа, лишённого здравого смысла, ходячей коллекции сумасбродных мнений и предрассудков... изгоя, абсолютно маргинального человека, который, наблюдая за обществом извне, должен лишь догадываться о том, что происходит.

В темные века жил испанец Исидор Севильский, написавший самую короткую из когда-либо существовавших энциклопедий: как мне помнится, всего тридцать пять страниц. Я не понимал, насколько невежественными были люди той эпохи, пока не узнал, что энциклопедия Исидора Севильского чертовски долго считалась шедевром.

И тогда, в далекие пятидесятые годы, мне пришла в голову мысль: а что, если я создам современного Исидора Севильского из Калифорнии и заставлю его написать что-нибудь о нашем времени, подобно Исидору Севильскому из Испании? Кто может стать аналогом такого человека? Наверное, одинокая шизоидная личность,

похожая на моего героя. Но прежде всего и более всего мне хотелось показать, что этот невежественный отщепенец является таким же человеком, как все мы; что у него также есть сердце, и что иногда он бывает добрым и хорошим.

Недавно, перечитывая роман, я с изумлением понял, что уже не могу назвать Джека Исидора Севильского из Калифорнии слабоумным болваном. Меня поразило, что за невнятным и несвязным лепетом скрываются черты пронизательного и мудрого подсознания, которое, возможно, смутно разбирается в событиях, но, черт возьми... Закончив работу над книгой, я, к своему удивлению, должен был признать, что, скорее всего, старина Джек Исидор в чем-то прав! Пусть он не видит мир так, как мы, но фактически и это действительно парадоксально в чем-то превосходит нас.

Иными словами, когда я писал роман в пятидесятые годы, Джек нравился мне, но сейчас моя симпатия к нему возросла еще больше, словно само время стало на его защиту. Его выстраданные суждения формируются весьма странным образом, но он не скован предрассудками, которые диктуют нам, что есть истина и что есть ложь, что исходит из ада и что ниспослано нам свыше. Джек Исидор судит без предвзятости: он берет информацию там, где может ее найти, и делает сумасбродные, но изумительно верные выводы. Подобно наблюдателю с другой планеты, он становится в некотором роде бродячим социологом. Этот парень симпатичен мне. Я одобряю его. С высоты двадцати прошедших лет я гадаю, не окажутся ли его суждения впоследствии еще более верными. Во многих отношениях он незаурядная личность.

Например, в финале книги, когда Джек понял, что был не прав и что ожидаемый конец света не наступил, он сумел пережить такую неординарную коллизию. Он приспособился к ней. Интересно, как это удалось бы сделать нам, если бы правда оказалась на его стороне? И не являются ли истиной слова Джека, когда он говорит, что мы не видим вокруг себя нормальных, разумных, воспитанных и уравновешенных людей и поэтому уничтожаем себя и других ужасными способами? Смотрите, как Джеку все время удается избегать моральных проступков? Если его здравый смысл, его оценки, что для него «можно» и что «нельзя», отвергаются обществом, почему он не совершил ни одного злого или преступного действия? Он свободен от предвзятых оценок. С обывательской точки зрения Джек обижен судьбой. Но с моральной или, если хотите, с духовной точки зрения он остается незапятнанным... И это определенно его победа, реальное признание трезвости его суждений и правильности выводов.

То есть он несет в себе какое-то огромное интуитивное знание об окружающем мире. Джек не болван. С позиции абстрактного выживания он, возможно, подготовлен к жизни лучше нас. Как римский император Клавдий, как герой «Идиота», он представляет собой «нищего духом», любимца Бога. Его можно назвать воплощением Парцифалья, простодушного дурачка средневековых легенд... Но если это так, то мы можем воспользоваться его примером.

Этот человек умеет прощать. Он способен оценивать сердца и поступки людей без навязанных предубеждений. Для меня Джек является романтическим героем. Несомненно, я имел в виду себя, когда описывал его. Сейчас, перечитав роман через многие го-

ды, я вынужден признать, что мне нравится мое альтер эго, мой внутренний образ, Джек Исидор Севильский из Калифорнии. Он бескорыстнее меня, добрее и лучше меня.

Роман «Исповедь недоумка», по мнению Филипа К. Дика, оказался одним из лучших его нефантастических произведений (и ваш покорный слуга готов подтвердить, что данная книга вполне сопоставима с «Человеком в высоком замке», получившим премию Хьюго, и столь же прекрасным «Сдвигом времени по-марсиански»). На мой взгляд, это один из самых проникновенных и замечательных романов об Америке середины двадцатого столетия.

«Исповедь недоумка» была написана в Пойнт-Рейс, штат Калифорния. Вскоре после завершения работы над книгой Филип К. Дик женился на женщине, вдохновившей его на создание образа Фэй Хьюм, и следующие пять лет они прожили вместе.

*Пол Уильямс.
Нью-Йорк,
февраль 1975 года*

Исповедь недоумка

— Джек Исидор
(из Севильи, Калиф.)

Хроника
Проверенных
Научных
Фактов,
1945–1959.